

Поздней ночью, ветер и снег злоупотребляли, мир снаружи был серебристым и белым для глаз.

Чу Сюнь стоял у окна, сжимая зубы до смерти, и слезы стекали по его лицу.

Во дворе открылась дверь дома Су Фана, и он кропотливо вытащил гроб, который был приготовлен давным-давно.

Он наклонился, тяжело дыша, и долгое время тормозил, выпрямляя тело и глядя на комнату Чу Сюня.

"Босс, простите, я не могу продолжать сопровождать вас, мое время вышло, я должен идти, Су Фан желает вам всего наилучшего до конца ваших дней, в следующей жизни, не забывайте, что человек, который любит есть тутовую ягоду и пить тутовое вино - это я, в следующей жизни я все еще хочу признать вас хозяином".

Сказав это, он отдал дань уважения комнате Чу Сюня, затем развернулся, медленно утаскивая гроб.

На снежном небе фигура Су Фана спускалась вниз, как будто он один с небом и землей.

Чу Сюнь сжимал зубы, когда слезы скользили по его щекам.

Долгое время он открывал дверь и выходил, подойдя к могилам вдали.

Рядом с ними были вырыты могильные ямы, гробы были затоплены университетом, а Су Фан спокойно лежал внутри, потеряв дыхание.

"Зачем ты это делаешь?"

Чу Сюнь хныкал, но больше ничего не мог сказать.

Ранним утром погода прояснилась, и весь мир обернулся серебром.

Рядом с этими могилами была новая могила.

Чу Сюнь стряхнул со своего тела снег, он сидел здесь всю ночь.

Су Фан хотел уйти, он не мог остановить его, единственное, что он мог сделать, это отправить его прочь тихо.

"Парень, ты сказал, что останешься со мной на 10 лет, а теперь только на 6 лет." Чу Сюнь покачал головой и сказал в новую могилу.

Четыре пружины и осень прошли.

В этот день Чу Сюнь пришел в могилу.

"Десять лет прошло, и мне пора уходить."

Он повернул и ушел, оставив перед могилами несколько бутылок Малберри-вина.

В течение этого десятилетия Земля была спокойной, все кланы выращивали и восстанавливались, больше не было сражений, вместо этого было провозглашено редкое десятилетие мира.

Остальное время Чу Сюнь путешествовал один, без цели.

Пока однажды он не прибыл на гору Куньлунь, пик Нефритовой жемчужины, где жил Цзин Хун, когда только пришел на Землю, и маленький двор, построенный из снежного дерева, все еще оставался там.

Когда он впервые вернулся на Землю из Бессмертного царства через Смуту Пустоты, он приземлился и здесь.

Даже если бы Император Ао вернул Три Жизненных Цветка, Маленький Мюар не смог бы проснуться на время, поэтому ему пришлось приберечь кое-что для Маленького Мюар.

Время прошло, годы прошли.

За щелчок пальцев в горе мир потратил тысячу лет.

Чу Сюнь не знал, как долго он здесь живет, за исключением того, что за эти годы его скрытая болезнь так и не вернулась.

Однажды Чу Сюнь рубил снег, все эти годы он жил совершенно обычной жизнью.

Вдруг он почувствовал что-то в его сердце и поднял глаза, только чтобы увидеть две белые фигуры, глядя на него с дрожащими глазами, не зная, когда они появились.

Он сам запечатал свое культивирование, и без Его Божественных мыслей его восприятие отличалось от прежнего.

"Когда они пришли?" Чу Сюнь улыбнулся.

Единственный, кто мог найти его здесь, был Цзин Хун, но пришел и "Танец света Хуа".

"У тебя все еще хватает наглости смеяться?" Танцы Хуа Лайт держали слезы на ее глазах.

"Рад видеть вас, ребята, разве вы не хотите, чтобы я заплакал?" Чу Сюнь смеялся.

Цзин Хун уставился на Чу Сюня в оцепенении.

"Что не так с твоим телом?" Она спросила.

Чу Сюнь положил в руку острый меч, который рубил дрова, это было секретное сокровище высшего класса, он был слишком ленив, чтобы пойти купить топор, поэтому он просто использовал это, вытер руки полотенцем и легко засмеялся: "Ничего, что-то пошло не так".

"Если все в порядке, зачем ты запечатал себя?" Она не верила в это, она пришла с Континента Бессмертной Культивирования, и то, что она видела и слышала, было не похоже ни на кого другого.

Если бы что-то не было ужасно неправильно, кто бы запечатал себя?

"Правда, это всего лишь мелочь". Чу Сюнь шагнула вперед и мягко помогла ей вытереть слезы.

Шокированные щеки Хона выдули: "У тебя грязные руки".

".....".....

Чу Сюнь был безмолвен, такой тёплый момент, эта женщина действительно была слишком нелюбима, не стоит ли ей в это время броситься к нему в объятия?

Конечно, Хуа Цинмай втиснулся в его объятия и вроде как утешил его, но вскоре он почернел на лице, эта женщина также просто пыталась вытереть слезы и сопли его одеждой.

"Ты заходишь слишком далеко". Чу Сюнь чувствовал, что весь мир полон злобы, даже его собственная женщина обращалась с ним так.

"Ты исчез так долго, и все еще говоришь, что я захожу слишком далеко". Танцы "Хуа Лайт" засияли парой глаз феникса и произнесли возмущённым голосом: "Если бы не сестра Цзин Хун, догадавшаяся, что ты здесь, мы бы почти забыли, что у нас есть муж".

"....." Чу Сюнь чувствовала себя так грустно, что эта женщина действительно должна была это сделать сама, это было только так давно, и она была на грани забыть, что у нее есть муж.

Цзин Хон подошел с суровым лицом: "Протяни руку".

Чу Сюнь послушно протянул руку, эта женщина, похоже, разозлилась.

Цзин Хун осмотрела его, ее ивовые брови слегка приподнялись.

"Сестра Чжин Хон, как он, если это безнадежно, давайте поторопимся и обсудим повторный брак."

"....." У Чу Сюня на голове была черная линия, самое ядовитое женское сердце.

Цзин Хун дал Хуа светлый танец белый взгляд, затем посмотрел на Чу Сюнь и сказал: "Я не могу проверить, что случилось"?

Чу Сюнь тайно сказал: "Было бы странно, если бы ты мог это проверить."

Он рассказал им о своих переменах, нет ничего, что он не мог бы сказать о своей женщине.

Это было нормально для Шокирующего Хона, но Хуа Цинмай снова плакал.

"Муж, ты должен поправиться, или я заберу ребенка и снова выйду замуж."

Лицо Чу Сюня мгновенно потемнело, и у него почти не было сердечного приступа.

"Это должен быть сердечный приступ". Цзин Хун сказал.

Чу Сюнь слегка кивнул, похоже на его собственные догадки.

"Было ли это снова совершено за последние несколько лет?" Испуганный Хон попросил.

Чу Сюнь покачал головой.

"Похоже, это сердечная болезнь, без сомнения."

"Тогда это прерывистый невроз." "Танцы Хуа Лайт" сказали.

Чу Сюнь был настолько зол, что у него заболела печень, что этой женщине было трудно некоторое время не быть демоном, чтобы удержать его в себе.

"Все ли дома хорошо?" Чу Сюнь спросил.

"Все в порядке, просто ребенок очень скучает по тебе." Цзин Хун сказал.

Чу Сюнь выпустил горький смех: "Я не квалифицированный отец".

"Боюсь, вы даже не знаете, что ваша дочь влюблена, так?"

"Что?" Чу Сюнь мгновенно почувствовал себя плохо из-за всего этого: "Сколько ей лет, как она может влюбиться"?

"Уже 22 года." Хуа Лайт Дэнс закатил ей глаза.

Чу Сюнь снова горько улыбнулся, он был в отъезде все двадцать лет?

"Двадцать два слишком молоды, чтобы влюбиться?" Чу Сюнь был в ярости, он долго слышал, как люди говорят, что после того, как его дочери исполнилось восемнадцать, отец смотрел на человека, как на мошенника.

Сегодня он вроде как испытал это.

"Я также следил за тобой, когда мне было за двадцать". Хуа Лайт Дэнс сказал.

"Ух" Чу Сюнь сверкнул, "Что значит, говорю тебе, этот ублюдок осмелится связаться с моей дочерью, я раздавлю его до смерти".

И Цзин Хун, и Хуа Лайт Дэнс закатили глаза одновременно.

"Моя дочь, которая может выйти замуж?" Чу Сюнь был в ярости, очень в ярости, его не было только некоторое время, и эта дочь влюбилась, как такое могло случиться?

"У Пан'эр даже свидания пока нет, почему она торопится?"

"Pan'er - мальчик, Yue Yue - время влюбиться"

"Прекрати, если я скажу нет, то нет". Чу Сюнь помахал рукой и прервал Хуа Цинмай, его рот скандировал: "Нет, я должен вернуться и убить этого ребенка".

Цзин Хун и Хуа Циндай были ошарашены, это были просто отношения, почему такая большая реакция?

"Кстати, как зовут этого парня и откуда у него власть, я пойду и истреблю всю его семью."

".....".....

"Ты в порядке?" Чжин Хун посмотрел на Чу Сюня обеспокоенно, не может же быть, что он болен?

"Что-то не так, я сейчас очень зол, старик - это человек, я слишком хорошо знаю разум человека, я должен вернуться и посмотреть собственными глазами, что за товар у другой стороны?"

Сердце Чу Сюня было очень подавлено, когда он оставил маленького Цинь Юэ всего два года, это мгновение глаза было двадцать два года, это сделало его сердце полным вины, вины за

себя.

Он был в отъезде, когда родился Чу Пань, а когда вернулся, Чу Пань уже был подростком, он думал, что маленький Цинь Юэ будет смотреть, как он растет, но теперь

Прошло двадцать лет, пришло время вернуться и увидеть все своими глазами.

Больной, должен быть вылечен, верно?

"Быстро, возьми меня обратно". Чу Сюнь сказал с тревогой.

"Забирать тебя обратно - это хорошо, но мы должны заключить сделку". Хуа Цинмай сказал.

"Каковы три правила соглашения?"

"Во-первых, ты не можешь вмешиваться в любовные дела Ю Ю."

Чу Сюнь нахмурился: "Это моя дочь, я не могу вмешиваться?"

"Но ты Царь Демонов Чу." Хуа Лайт Дэнс сказал.

"Какая разница, следуешь ли ты за ним?" Чу Сюнь гневно сказал: "Я - отец Юэ Юэ, прежде чем я - Царь Демонов Чу".

"Ты действительно не знаешь или притворяешься, что запутался, не знаешь ли ты веса трех слов Чу Царя Дьявола? Даже сейчас Юэ Юэ не осмеливается говорить другим, что ее отец - Царь Демонов Чу, если бы она это сделала, то кто бы осмелился с ней играть".

"Что?" Чу Сюнь был просто в ярости: "Что вы имеете в виду, что не так с Царем Демонов Чу, Хуа Цинмай, скажите мне слова ясно".

"Чу Сюнь, полегче пока". Шокирующий Хун сказал: "Сяодай имеет в виду".

"Что это?" Чу Сюнь прервал ее: "Являются ли три слова, Чу Царь Демонов, позором для тебя?"

"Чу Сюнь, не будь таким, ты сам боишься, что даже не знаешь ясно, что означают три слова Чу Царя Дьявола для мастеров боевых искусств в мире, которые во всех кланах этого звездного неба не боятся, когда слышат эти три слова?"

"Как ты это называешь? Если он даже не может вынести эти три слова и чувствует страх, то какая у него квалификация, чтобы жениться на моей дочери, он просто расточительство, семья расточительство".

"Говорю вам всем, что бы ни нашла моя дочь, она должна пройти через мой кивок, неважно, кто об этом говорит, вы понимаете?"

Чу Сюнь практически ревел.

"Ты властен, ты неразумен, ты хочешь, чтобы Ю Ю не смог жениться?"

"Что плохого в том, чтобы не выйти замуж, это потому, что никто под этим небом не достоин жениться на моей дочери, Лаози воспитывал ее всю свою жизнь, даже если она хочет звезд на небе, Лаози все равно может выбрать их для нее, может ли кто-нибудь другой?"

Хуа Цинмай тоже была в ярости, она чувствовала, что Чу Сюнь просто неразумна и разжигает бессмыслицу.

"Да ладно вам, вы двое, только что познакомились и поссорились, этот мальчик мне идёт".

"Что значит, хорошо выглядишь, я знаю, что он плохо выглядит, не посмотрев, скажи ему, чтобы поторопился и убрался с дороги или убил всю свою семью."

Шокированный Хун посмотрел на Чу Сюня с ошарашенным лицом: "Что ты хочешь сказать, что я делаю, я просто констатирую факты".

"Какие факты?" Чу Сюнь пнул снежный покров на землю: "Лаози не слушает, скажи этому малышу, чтобы поторопился и убирался отсюда к чертям, иначе ты будешь страдать от последствий".

"Видишь ли, я говорил тебе, что он вообще не был разумным." Хуа Лайт Дэнс сказал.

"Что значит "я не разумный, я разумный сейчас, иначе я бы убил в ответ и зарезал того парня".

Когда Цзин Хун увидел, как танцует Хуа Лайт, она поспешно покачала головой. Она вроде как видела, что в этом деле Yue Yue, Чу Сюнь был неразумен и не любил того, кого он поймал.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1282444>